(п.п. - «Dogeza» - это поклон выражения почтения к человеку чрезвычайно высокого статуса, или для извинений, он является самым глубоким из всех видов поклонов, вплоть до усаживания на колени и касанием лбом пола. «Dogeza» используется только в особых случаях)

Я беззаботно ходил по тронному залу много раз, но сегодня всё выглядело иначе.

Воздух в этом месте был словно наэлектризован.

Друг детства моего отца сейчас был королём, а стражники замка, которые постоянно подкалывали меня, сейчас были солдатами, готовыми защищать короля и свою страну

(Король) – Простить дочь короля демонов Дракулы, Уру Веспарда, и, кроме того, предоставить ей убежище в нашей стране, этого ты просишь?

Он не был старым добряком, которого я привык видеть. Он был королём. Одежда, подтверждающая его высокий статус, создавала атмосферу, в которой не было места для нерешительности.

У меня не получиться уклониться от ответа.

(Король) – Велт, я никак не могу поверить, что ты был другом Дракулы. Как человек, который даже менял тебе подгузники, я думаю, что нет ничего касательно тебя, о чем бы я не знал. И это касается не только меня, но и королевы, Тайры, Гальвы, Форны и моего глупого сына. Когда ты познакомился с королём демонов?

(Велт) – Я не могу этого сказать. Вернее, «короля демонов» я встретил лишь сегодня. Однако, мы смогли поладить.

(Король) – Предлагаешь мне поверить в это? Нет, ты предлагаешь мне принять такой ответ?

Я не могу рассказать ему, что Самеджима был моим старым знакомым из прошлой жизни.

Но и то, что говорит король, абсолютно верно.

Естественно он не поверит столь абсурдной истории.

Но больше я ничего не скажу.

(Ура) – Велт…

(Велт) – Не переживай, Ура.

Я лишь собираюсь отчаянно защищать то, что мне доверили.

(Ура) – Да… Прости меня…. Велт.

(Велт) – За что ты извиняешься?

(Ура) – Из-за меня… Я создаю Велту одни проблемы…

(Велт) – Глупая, не думай обо мне. Это не ради тебя или что-то такое. Если хочешь знать, то дело, скорее, в мужском обещании.

Верно. Я лишь выполняю обещание.

Потому эта девчонка не должна строить такую обеспокоенную гримасу и расстраиваться.

(Ура) – Велт…

Сказав это, она крепко сжала мою руку в своей, я ответил тем же.

Чтобы успокоить плачущего ребёнка, дочь моего друга. Мне интересно, думал ли мой отец похожим образом? Отцовский инстинкт ли это?

(Форна) – *Цок...*

Ну же, Форна, прекрати смотреть на неё своим сестринским взглядом. Он портит твоё лицо, которое лишь секунду назад казалось мне милым.

(Велт) – Я ответственен за Уру. С этого момента, я присмотрю за ней. Поэтому, я прошу у вас прощения.

Но, как и стоило ожидать, самым большим препятствием является король. Пусть простит мне то, что я считал его королём, единственной достойной чертой которого была доброта.

Такой, как он, без труда докажет несостоятельность любого моего решения.

(Король) – Велт. Как видишь, сейчас принцессе Уре не о чем беспокоиться. Однако принцесса Ура – демон, и тот факт, что она является принцессой демонов нельзя изменить. Кроме того, её отец убил множество людей и погиб от их же рук.

(Велт) – Д-Да, я понимаю. Но отец Уры сказал ей, чтобы она не жила ради мести! Эти слова надолго сохранятся в её сердце.

(Король) – Пока что это так, но что будет через несколько лет? Её мудрость, её мировоззрение станет полнее, и сможешь ли ты тогда гарантировать то, что она вновь не затаит ненависть к людской расе? Что ты предпримешь, если люди посчитают неприятным факт её существования? Что ты будешь делать, если выжившие из армии короля демонов или королевства Веспарда придут за ней, чтобы возродить королевскую династию?

(Велт) – Я, это, знаете…

(Король) – Как ты поступишь, если высшие чины Болбардии решат отомстить ей?

(Велт) – Я, я сделаю… что-нибудь…

(Король) – Какие действия ты совершишь, если этот заставит другие страны усомниться в нас и нашу страну посчитают опасной? Не будет преувеличением сказать, что произошедшее уже подорвало доверие к нам Великой объединённой армии людей.

Я не могу опровергнуть ни единого его аргумента.

Очевидно, у слов хулигана вроде меня, который сначала бьёт, а потом задаёт вопросы, нет никакого веса перед лицом короля. Кроме того, демонстрация решимости беспомощного десятилетнего мальчишки ничего не даст в этой ситуации

(Велт) – Я знаю. Нет, я знаю, что есть много вещей, которые я НЕ знаю. Но даже так, даже так!

Если я что-то и могу сделать, то только это.

(Велт) – П… Прошу! Пожалуйста, помогите Уре… Нет, прошу, помогите мне стать сильнее!

Впервые за две свои жизни я упал на колени.

(Велт) – Я не мог ничего сделать! У меня даже не было возможности выслушать, через что ему пришлось пройти и какие у него были проблемы! Я даже не смог узнать, ради какой цели он жил! Поскольку я не смог бы понять, даже если бы выслушал… я просто не стал его слушать.

Честно говоря, я не хотел делать что-то столь унизительное. Но никак иначе я не мог продемонстрировать свои чувства и намерения.

(Велт) – Более того, она назвал меня своим другом. Даже несмотря на то, что я был самым обычным человеком, парень, который сражался на равных со всем миром думал обо мне, как о своём друге. Он зашёл так далеко, что даже склонил передо мной свою голову, когда вверял мне всё, когда говорил, что доверяет мне, и это была просьба, которую он просил меня исполнить во что бы то ни стало!

Гордость? В данный момент это слово для меня ничего не значит. Я уже лишился всей той гордости, которую собирался защищать.

(Велт) – Поэтому… Я хочу хотя бы сохранить её, как бы тяжело мне не было! Но я не могу сделать это сам! Потому, потому прошу вас, пожалуйста! Пожалуйста, сделайте меня сильнее! Я сделаю всё что угодно, если это будет в моих силах!

Я жалок. Она доверилась мне, но в итоге всё что я могу, это склонить свою голову как сейчас. Но если всё, что я могу, это склонить голову, тогда мне не важно, как долго я буду держать её на полу

(Король) – Велт… Поднимись.

Что король сделает со мной?

Посмеётся ли он с презрением смотря на этого глупого ребёнка, который может думать лишь об одном?

Тем не менее...

(Король) – Это первый раз, когда ты просишь у нас что-то настолько сильно, что склоняешь свою голову.

Король улыбался. Это лицо украшала хорошо известная мне тёплая отцовская улыбка.

(Король) – Велт. С раннего детства ты шаг за шагом менялся. Когда ты разговаривал с Форной, со мной или с кем-то ещё, ты всегда вёл себя, не обращая внимания на наш статус. И ты никогда всем сердцем не просил нас о чём-либо. Когда у тебя были проблемы, ты либо решал их сам, либо сдавался. Более того, ты ни перед кем никогда не стоял на коленях. Как и твои родители.

Вообще-то, это вполне может быть правдой.

Я никогда столь сильно не желал чьей-то помощи, чтобы склонить голову. Обычно, я либо справляюсь самостоятельно, либо решаю, что мне это не по зубам и бросаю попытки.

Это особенно чётко проявлялось с тех пор, как я вернул себе память Асакуры Рюума.

Это связанно с тем, что в этом мире никто не знал моей настоящей личности. Даже думая о них, как о близких людях, в своём подсознании я продолжал видеть в них чужих.

(Король) – Единственным исключением был мистер Мелман. Когда твои родители оставили нас, ты хотел, чтобы он взял тебя к себе настолько сильно, что склонил голову. Ты поверил в него. И, говоря честно, я завидовал мистеру Мелману. Ты так сильно доверял ему, хоть вы и встретились лишь недавно.

Да, учитель был другим.

Единственный человек, кто знал меня настоящего.

По этой причине я доверился ему и положился на него.

(Король) – Поэтому, Велт, я хочу выполнить твою просьбу настолько, насколько это возможно. Однако, хоть мы и испытываем подобные чувства, нет никаких гарантий, что жители это примут. Ты понимаешь это?

(Велт) – Да, понимаю.

(Король) – Мы сделаем всё, что в наших силах, но будь готов к тому, что вам двоим придётся пережить самые болезненные эмоции.

Я знаю. С того момента, как дал пять Самеджиме, я уже подготовил себя к худшему.

(Фарго) – Слишком много болтовни, дурной батя.

В ту секунду в разговор вклинился Фарго, который всё это время сохранял молчание. Он смотрел не на меня, а на Уру, которая пряталась за моей спиной.

(Фарго) – Проблема в том, что об этом думает этот чёртов демон.

(Фарго) – До этого мой дурной батя говорил всякий бред, но ничего из сказанного не было неверным. Но знаешь ты, чёртов демон, самое важное в этой ситуации — это твои чувства.

Кровожадная безжалостная аура Фарго сконцентрировалась на Уре. Её тело слегка выпрямилось, она крепко сжала мою руку и встала перед Фарго.

(Ура) – Мои чувства?

(Фарго) – Точняк. Как ты ответишь на наши… не, не так. Как ты ответишь на чувства моего тупого младшего брата? Можешь ли ты поклясться, что не предашь моего тупого братца Велта?

Чувства Уры.

Даже я не был в них уверен, раз уж об этом зашла речь.

И всё равно я молча привёл Уру сюда, поскольку Самеджима сказал мне это сделать. Я так ни разу и не спросил о том, чего она хочет.

После этого, она…

(Ура) – На самом деле… Я не хочу доставлять Велту проблем… и мне кажется, что это нехорошо, если мне вдруг просто так помогут. Даже, если мой отец и Рюга, и все остальные ушли… и я осталась одна.

(Велт) – Эй, Ура!

(Ура) – Но!… Если, если мне можно побыть эгоистичной… Я не хочу оставаться одна… я хочу быть вместе с Велтом!

Вот, как на самом деле к этому относилась Ура. Не только это, она также позволила себе быть слабой. Впервые я почувствовал себя так, словно увидел Уру такой, какой и должна быть девочка её возраста.

(Фарго) – В таком случае всё просто: ты не предашь моего тупого братца. И покуда мой тупой братец говорит, что будет защищать тебя, я разнесу нахрен всё, что ему воспрепятствует.

(Велт) – Фарго…

(Фарго) – Довольны вы таким ответом, дурной батя и глупая сестра?

Стану ли я рано или поздно называть Фарго «братом»?

Серьёзно, он заслуживает такого отношения.

(Форна) – Я не против, если этого то, чего желает Велт.

(Велт) – Форна…

(Форна) – Однако! Однако! Скажу лишь раз, принцесса Ура! Я не против, если Велт будет защищать тебя. Но… Я не отдам тебе Велта.

Форна закивала, пусть и с угрюмым лицом.

Тайра, Гальва и все рыцари, тоже не скрывая улыбок кивнули.

(Велт) – Спасибо… Спасибо вам всем. Я у вас в долгу!

В этот раз я ничего не просил. Я благодарил их.

Странно.

Когда я упав на колени просил их о помощи, я чувствовал себя некомфортно, но, когда они приняли мою просьбу, и я снова склонился перед ними, у меня возникло чувство что этого недостаточно, чтобы выразить мою благодарность.

(Король) – Коли так… Принцесса Ура Веспарда!

(Ура) – Д-Да!

(Король) – Добро пожаловать в Королевство Элфасия! Мы примем Вас с распростёртыми объятиями!

Ура потеряла дар речи, когда король улыбнулся после своих слов.

Она лишь продолжала раз за разом повторять «спасибо», не переставая кланяться.

После чего…

(Ура) – Велт!

(Велт) – Хэй…

(Ура) – Велт, Велт, Велт, я… я, я одна сплошная проблема, но…

Должно быть она почувствовала облегчение, когда маска, которая поддерживала её, наконец была снята. Она истощенно зарыдала, схватившись за меня. Её маленькое тело повисло на мне.

(Велт) – Ты не проблема! Нет ничего плохого в том, чтобы ты жила! Смейся, плачь, злись как все нормальные дети, потому что ты можешь нормально расти!

(Ура) – *Уууу, ууу, аа, а, уааааааааааа.*

(Велт) – Слушай, есть несколько условий. Во-первых, не ври мне. И никаких секретов. И если что-то случиться, то обо всём рассказывай мне.

(Ура) – Угу…

Хаха, где-то я это уже слышал… Вернее, эти слова говорили мне. Правильно ли я поступаю? Самеджима… присмотри за нами немного.

(Форна) – *Уф, ууууууууумх!*

(Гальва) – Госпожа Форна, думаю, я могу понять ваши чувства, но прошу, побудьте добросердечной сегодня.

(Форна) – Я знаю, Гальва! Я, я оч-, очевидно обладаю боль-, серц… я позволю это… Но! Это, это только, только, только, только, только сегодня!

И, похоже, Форна пришла в ярость от увиденного. Чуть позже нужно будет что-то с этим сделать…

http://tl.rulate.ru/book/9737/556786